

механизмов на молекулярном, клеточном и тканевом уровнях. При этом нарушается транспортная, трофическая, эндокринная, метаболическая, антиоксидантная функция плаценты, лежащие в основе патологии плода и новорожденного [1].

Но итогом плацентарной недостаточности не всегда является гипотрофия плода.

Цель

Сравнить анамнез и исходы родов у женщин с хронической фетоплацентарной недостаточностью и крупным плодом в диагнозе.

Материалы и методы

Было изучено 100 историй родов с хронической фетоплацентарной недостаточностью. Из них было выбрано 18 историй родов рожениц с массой новорожденного более 4000 г.

Результаты

Возраст женщин варьировал от 25 до 39 лет. Средний возраст данной группы составляет 29,4 года. Первородящих женщин в данной выборке оказалось — 22,2 %, повторнородящих — 77,8 %. При анализе историй родов женщин с хронической фетоплацентарной недостаточностью и крупным плодом в диагнозе были обнаружены следующие проявления фетоплацентарной недостаточности: нарушение ППК 1 степени у 8 (44 %) женщин, преждевременное созревание плаценты у 2 (11 %) женщин, острая интранатальная гипоксия плода у 2 (11 %) женщин. Среди осложнений родов преждевременное излитие околоплодных вод наблюдалось у 2 (11 %) женщин, раннее излитие околоплодных вод у 2 (11 %) женщин. Беременность 2 (11 %) женщин была осложнена гестационным сахарным диабетом.

Основным методом родоразрешения были роды через естественные родовые пути. Так родили 8 (44 %) женщин. Плановое кесарево сечение проводилось у 6 (33 %) рожениц, 4 (22 %) роженицам были выполнены амниотомия и экстренное кесарево сечение. Кровопотеря при родоразрешении через естественные родовые пути составила в среднем 242,5 мл, при кесаревых сечениях — 598 мл.

Все дети родились здоровые, без признаков асфиксии. Среди них родилось 8 (44 %) мальчиков и 10 (55 %) девочек. Средний вес мальчиков составил 4075 г, средний вес девочек — 4230. Средний рост мальчиков — 55,5 см, средний рост девочек — 56 см.

Выводы

Тот факт, что новорожденные были с массой более 4000 г может свидетельствовать о компенсации хронической фетоплацентарной недостаточности в большинстве случаев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанова, О. Н. Плацентарная недостаточность: учеб.-метод. пособие / О. Н. Аржанова, Н. Г. Павлова, М. С. Зайнулина, под ред. Э. К. Айламазяна. — М.: ООО «Издательство Н-Л», 2007. — 32 с.
2. Афанасьева, Н. В. Исходы беременности и родов при фетоплацентарной недостаточности различной степени тяжести / Н. В. Афанасьева, А. Н. Стрижаков // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. — 2004. — Т. 3. № 2. — С. 7–13.

УДК 793.2 (476+575.4)

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО НАРОДОВ

Хасанова Зухра, Хасанов Тахир

Научный руководитель: преподаватель Л. Г. Ветух

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Цель работы

Рассмотрение туркменских и белорусских традиций, связанных с созданием семьи.

Актуальность настоящего исследования связана с изучением иностранными студентами нравов и быта народов, отличных по ряду культурологических аспектов.

В свадебных обычаях и обрядах белорусов и туркмен отразились формы семьи, правовые нормы, моральные ценности и идеалы, а также постоянные контакты с соседними народами.

Основным методом исследования явилось наблюдение за языковым материалом, представленным в указанной литературе [1, 2], и анализ информации, полученной в ходе бесед с представителями старшего поколения белорусского народа.

Рассмотрим некоторые из этапов свадебных обычаев белорусов.

Период свадеб у белорусов обычно начинался осенью, когда все сельскохозяйственные работы были завершены. В это время начинали ходить свататься. Девушкам, к которым сваты не пришли, целый год могли и не мечтать выйти замуж.

Во время подготовки и проведения свадеб учитывали приметы. Например, если конь начинал бить копытом, то в этот день сваты даже не думали отправляться со двора.

Сватовство совершалось обычно во вторник, четверг и субботу. В сваты ходили три-пять человек. Чаще всего родной или крестный отец. Невеста обычно подчинялась родительской воле.

Отказ сватам был очень неприятным моментом для семьи жениха: сваты имели право забрать все привезенные подарки. Иногда, выходя из дома переборчивой невесты, тут же шли в дом к другой девушке. Сват, обиженный отказом, мог по дороге назад разбить бутылку о ворота, чтобы девушка никогда не вышла замуж.

Признаком начала свадьбы являлась выпечка каравая. Старшая каравайница просила у родителей молодых благословения перед каждым действием выпечки. Очень важной была традиция прощания невесты со своими незамужними подругами — «суборная суббота» накануне свадьбы. Подружки готовили свадебный головной убор невесты — веночек, потому что по народным суждениям от этого зависела судьба невесты. Девушки старались сплести веночек ровным, круглым, тугим и ярким. По форме и цветовой гамме веночка можно было судить о социальном положении невесты.

В день свадьбы родные невесты готовили праздничный стол, а подружки наряжали невесту. Они заплетали молодой косу, обували красивые красные сапожки, подгоняли платье, перевязывали невесту самотканым красным поясом, надевали фату, которая состояла из трех основных частей. Одна часть фаты закрывала длинную косу. Другая часть опускалась через лоб на глаза и лицо невесты.

Обычно невесту наряжали не в своем доме: невесту нельзя было переводить через улицу, поэтому выбирали дом, который находился на стороне родителей, и в нем жила дружная, счастливая и богатая семья. Выкуп невесты являлся одним из наиболее эмоциональных моментов свадьбы. Потом жених брал невесту за руку и вел в ее родной дом. Там родня невесты уже ждала гостей. После непродолжительного угощения начинали готовиться к отправлению в храм.

Отец опоясывал свою дочку специальным полотенцем, трижды по солнцу обводил ее вокруг стола и вел к порогу, возле которого уже стоял жених.

Дальше жених со своей дружиной садился в одну повозку, молодая — во вторую. Всего было семь повозок, так как семерка — это символ семьи и рода. Как только молодые рассаживались, отец невесты брал иконку и, держа в руках две зажженные свечи, обходил вокруг свадебного кортежа, двигаясь по ходу солнца. Следом за ним шла мать и обсыпала повозки зерном. Так они «замыкали» участников венчания в магический круг, чтобы по пути туда и обратно никто не мог навредить молодым. Родителям молодых категорически запрещалось присутствовать на венчании в храме, чтобы они не могли разрушить этот магический круг.

В храме молодых ставили не на голый пол, а на специальное полотенце. На то место, где будут стоять молодые, необходимо было положить два медных пятака. После венчания все эти атрибуты забирали с собой: их необходимо хранить у себя всю жизнь.

Сразу же после венчания новобрачные шли к могилам своих предков. Затем все ехали в дом молодого. Даже если свадьба была осенью или летом, мать выходила

встречать молодых в вывернутом кожаном и валенках (символ умерших предков, которые из мира мертвых оказывают помощь живым), держа на руках полотенце с хлебом-солью. Молодым предлагают поцеловать хлеб-соль и приглашают в дом. Порог — зона смерти. Дотрагиваться до него запрещено. Поэтому жених брал невесту на руки и переносил через порог. Гости в это время осыпали молодых зерном. Обычно свадьба длилась три дня. Заключительным этапом свадьбы было деление каравая.

Сразу после деления каравая мать жениха подходила к невесте, снимала с нее фату и передавала свидетельнице, чтобы та следом вышла замуж. Невестке же она повязывала атрибуты женской судьбы — косынку и фартук. На девятый день после свадьбы игрались пироги — застолье для родителей, которые не имели возможности на свадьбе посидеть за свадебным столом. С девятого по сороковой день длился «медовый месяц» молодых. А через год семья ждала первенца.

Браки в Туркмении заключались в достаточно молодом возрасте. Сватовства не было, так как пары подбирались старейшинами рода задолго до совершеннолетия молодых. На совете, «генеш той», родственники назначали день свадьбы. Обычно, праздник стремились устроить в понедельник, у туркмен это удачный день («сэхетли гун»). На следующий день после оповещения аула о предстоящем торжестве, самая уважаемая женщина селения приходила в дом невесты, чтобы начать пошив свадебных одежд. Существовало поверье, что молодая своею красотой привлекает враждебных духов, поэтому ее наряд должен быть максимально закрытым. В богатых семьях платье расшивали подвесками, которые разгоняли нечисть. Традиционно, все материалы для пошива и любые расходы брал на себя жених.

Сам ритуал увоза невесты из родительского дома отличался у многочисленных туркменских племен. Сноха сообщала родителям молодой о приезде свадебного каравана и дарила подарки всем, кто останавливался процессию на дороге. Гостям дарили тканые платки — символ достатка и благосостояния. В сопровождении всадников, караван прибывал к дому жениха. Молодую супругу муж должен был забрать в собственное жилище, потому юноша, желающий вступить в брак, должен был показать, что он хороший хозяин.

Для проведения официальной части церемонии принято сооружать специальное возвышение, становясь на которое, молодые произносили молитву. Во всеобщих гуляниях, которые в некоторых районах продолжались неделю, молодожены не принимали участия. Практически сразу после церемонии невеста отправлялась в свои покои, куда позже приходил и жених. Интересно, что войти в комнату молодому супругу не позволяли сноха девушки и ее ближайшие подруги. Обычно завязывалась, шуточная борьба, во время которой он отбирал у женщин кусочки сахара, которые позже рассыпались перед семейным ложем. У большинства племен принято менять девичий наряд на одеяние замужней женщины на третий день после брачной ночи. Чаще всего свекровь переодевает молодую супругу в халат красного цвета, или же снимает с ее головы тюбетейку, заменяя традиционным головным убором, называемым «топбы». После этого девушка возвращается в дом своих родителей, где живет до окончательной выплаты калыма.

Выводы

Рассмотренный нами материал показывает, что каждый этап подготовки молодых людей к созданию семьи вызывает особый интерес, требует детального рассмотрения и может являться отдельным объектом научного исследования. Как белорусская, так и туркменская национальная свадьба — глубокий колодец мудрости, глубокого уважения ценностей, которые оставили нам предки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брудная, Л. И. Энциклопедия обрядов и обычаев / под ред. Л. И. Брудная, З. М. Гуревич, О. Л. Дмитриева. — СПб.: Респекс.
2. Мархель-Кокашинская, М. Белорусская свадьба: от сватов до карава / М. Мархель-Кокашинская // <http://www.prazdnik.by>.